

Вэй Хуань горько усмехнулась и сказала: «Передай принцессе, что Вэй Хуань благодарит её за доброту. У меня уже есть свои планы, не стоит беспокоиться».

Цици с недоумением спросила: «И всё? Разве госпожа не напишет ответного письма?»

Вэй Хуань покачала головой. Подождав, пока Цици выйдет, она медленно опустилась на кровать, опираясь на столб. Лёжа на боку, она представила, как тот человек воспримет её слова. Неужели её пронизательность позволит догадаться, что между мной и князем Цзи уже что-то было?

Хотя на самом деле всё было не так, как она, вероятно, думает, поначалу у Вэй Хуань и вправду были дурные намерения. Сперва её охватил ужас от осознания своих странных чувств, а затем давление семьи заставило притворяться перед тогдашним князем Цзи, нынешним наследным принцем. В итоге она дошла до той черты, до которой доходили многие женщины, привлекавшие внимание князя. Хотя позже, из-за собственного отвращения, она в последний момент остановилась, а князь, будучи пьян, так и не запомнил, что же произошло, — обман оставался обманом.

Вэй Хуань до сих пор отчётливо помнила тот день, когда танцевала с Тайпин. День, который она изо всех сил старалась запечатлеть в памяти и одновременно забыть.

В тот день Тайпин, несмотря на странный макияж, выглядела нелепо, но во время танца оказалась удивительно очаровательной. Её движения были полны детской непосредственности и милой наивности, отчего Вэй Хуань несколько раз забывала о своих шагах и лишь беспомощно ей подражала.

Даже сейчас, вспоминая об этом, Вэй Хуань чувствовала, как сердце её смягчается, а затем сжималось от тоски. В тот день князь Цзи увидел их танец и на пиру нашёл возможность подойти. Тайпин к тому времени уже выпила несколько кубков и была занята разговором с тётками, не замечая ничего вокруг. Вэй Хуань, смущённая своими чувствами к Тайпин и думая, что раз они с князем — родные брат и сестра и очень похожи, то, полюбив сестру, она сможет полюбить и брата, — вполсилы согласилась последовать за князем Цзи в боковой зал.

Увы, какие бы близнецы они ни были, как бы ни были схожи их лица и характеры, Вэй Хуань нравилась лишь сестра. Стоило князю приблизиться, как она невольно вспоминала Вэй Сюня, затем Цинян, и всё становилось ужасным. Она не только не могла допустить его близости, но даже находиться с ним в одной комнате стало пыткой. Вэй Хуань пришлось напоить захмелевшего князя до беспамятства и ускользнуть. Она думала, что на этом всё и кончится, но князь решил, что между ними что-то случилось, и принялся уверять, что он человек ответственный и непременно даст Вэй Хуань положенный статус.

Сначала эта история заглохла после того, как была избрана княгиня Цзи. Но позже, когда госпожа Чжао умерла в заточении, князь Цзи, то есть наследный принц, по всей видимости, снова вспомнил о том случае и как-то упомянул о нём перед Их Величествами. Так что ещё до того, как Вэй Хуань что-либо узнала, её отец уже был назначен чжанши области Юйчжоу, а её саму записали на имя «матушки». Та самая «госпожа» разом стала «родной госпожой», а четвёртая дочь Вэй Сюаньчжэня неожиданно превратилась в будущую супругу наследного принца.

Прикинув дату назначения отца, Вэй Хуань поняла: когда её наказывали, императрица Тяньхоу уже всё задумала. Смешно, что она приняла это за очередной способ проучить служанку. Лишь когда покрытый дорожной пылью Вэй Сюнь почтительно прибыл, чтобы забрать её домой, она

осознала: это был не просто урок строптивой дочери, но и особое внушение почтения будущей невестке.

К счастью, тогда Вэй Хуань была ещё слишком слаба от ран, и все её потрясение, ужас и горе можно было списать на адскую боль в спине. К возвращению в столицу она уже оправилась от шока и принялась покорно и прилежно учиться быть добродетельной «супругой наследного принца».

Иного выхода у неё не оставалось.

Двор действовал стремительно. Кандидатуру утвердили в августе и тут же назначили день на начало следующего года — как самый благоприятный из всех возможных. Из-за этого даже свадьбу Тайпин поставили на ту же дату — ведь всей Поднебесной было известно о нездоровье Его Величества, а Небесный Император с императрицей, любя своих детей, страшились, как бы траур не помешал счастливому событию, и потому спешили. Едва указ был обнародован, как повозки тут же двинулись из Лояна обратно в столицу, а по всему пути непрерывно сновали гонцы, и большая часть их вестей касалась свадьбы принцессы Чанлэ.

Поскольку у жениха не было старших в семье, требовалось выбрать для проведения церемонии человека добродетельного и уважаемого, желательно высокого сана и безупречной репутации. Госпожа Чжэн происходила из чиновного рода, но их дом не блистал роскошью, а усадьба была не слишком велика — требовалось даровать земли, расширить владения и отстроить большой особняк, дабы он соответствовал императорскому статусу. Родители жениха давно скончались, а золотые и серебряные вещи в доме были сделаны по стандартам, положенным старшему брату, и теперь казались убогими, поэтому всё велели переплавить и сделать заново. Жених был ещё молод и, кроме службы помощником при жертвоприношениях, никаких должностей не занимал, потому ему сначала пожаловали титул цзы Наньяна, а затем назначили чжун дафу и начальником управления продовольствия. Помимо всевозможных даров из золота и серебра, свадебного приданого и парчи, отдельно пожаловали пять миллионов на косметику. Старший брат жениха был повышен в титуле на одну степень, а сёстрам и невесткам в роду пожаловали деньги — до миллиона каждой.

Вэй Хуань не знала, что думала обо всём этом сама Тайпин, но, зная её, понимала: чем больше приходило подобных вестей, чем пышнее становилась свадьба — тем мучительнее для Тайпин. Ирония же заключалась в том, что, учитывая любовь Небесного Императора и императрицы к единственной дочери, таких вестей не могло не быть.

А сегодня она нанесла ей ещё один удар прямо в самое сердце.

Единственное, в чём Вэй Хуань находила утешение, — свадьбу назначили в такой спешке, а церемонию задумали столь пышной, что в эти дни и ей, и Тайпин предстояло бесконечное множество дел.

Много дел, много хлопот — и, быть может, боль станет не такой острой.

В середине первого месяца свадьба состоялась. Наследный принц принимал супругу, принцесса выходила замуж.

Как новобрачная, Вэй Хуань не могла видеть, что творится снаружи, и лишь из обрывков разговоров гостей и слуг пыталась выведать новости о ней.

Поскольку наследный принц в тот же день принимал супругу, Небесный Император с императрицей не могли лично проводить принцессу за городские ворота, да и большинство

чиновников отправились с поздравлениями к наследному принцу. Дабы восполнить сей недостаток, свадьбу принцессы устроили с невероятной пышностью: церемониймейстерами назначили первых министров, свидетелями — чжанши округа Юн и учёных Хунвэнь, местом проведения — уезд Ваньнянь, повозку сопровождал князь Хо Юаньгуй, а учёные Юань Ваньцин, Ху Юаньфань и Лю Ичжи сочиняли свадебные стихи, в том числе для церемоний «испытания жениха» и «открывания веера». Все обряды поручили литераторам. Вместо обычной повозки принцессы использовали императорскую повозку с фазанами, украсив её с ещё большей роскошью.

Сама Вэй Хуань поднялась в повозку на закате. Министры, представлявшие наследного принца, сопровождали её во дворец. По пути она мельком увидела процессию принцессы и украдкой взглянула в щёлку. Перед ней предстали яркое зарево факелов, толпа, запрудившая дорогу, и деревья, что уже занялись пламенем и обугливались. По дороге дворцовые служители разбрасывали с коней монеты, кидая их на каждом шагу, и это привлекало несчётные толпы народа, отчего и без того запруженная дорога становилась совершенно непроходимой. Вэй Хуань изо всех сил пыталась разглядеть повозку Тайпин, но перед ней было лишь море людей, и понять, где же именно её повозка с фазанами, оказалось невозможно. Одна выходила замуж, другая входила во дворец — лишь у ворот дворца их пути на мгновение пересеклись, чтобы затем разойтись навсегда.

В этот миг её собственное сердце сжималось от боли и тоски. У той с детства было слабое сердце — как же она мучается сейчас? К счастью, с момента назначения свадьбы прошло уже несколько месяцев, и все слёзы, все приступы, должно быть, уже остались позади.

Вэй Хуань молча сидела, позволяя людям провести её через дворцовые ворота, помочь сойти с повозки, и безмолвно шла за ними, проходя обряды гадания о месте и установки шатра, а затем и церемонию бракосочетания. Во время поклонов вокруг неё вдруг поднялась лёгкая суматоха. Вэй Хуань, ничего не разглядев в толчее, не поняла, в чём дело, но увидела, как её супруг, наследный принц, резко выпрямился и обернулся к своим родителям. Церемония продолжилась, однако в зале воцарилась куда большая тишина, чем прежде. Сердце Вэй Хуань тревожно забилось, а глаза то и дело норовили взглянуть наружу, пытаясь по лицам гостей угадать новости.

«Только бы не с Тайпин», — в отчаянии подумала она, ладони стали влажными. Когда наследный принц резко дёрнул её за руку, чтобы вести дальше, она споткнулась, и лишь служанки поддержали её, не дав упасть, но на неё уже смотрел недовольный взгляд принца.

Увидев мрачное лицо наследного принца, Вэй Хуань почувствовала, как сердце её бешено заколотилось. Её, словно деревянную куклу, повели в новые покои, а она лишь напрягала слух, ловя обрывки разговоров снаружи. Снаружи стало ещё беспокойнее, шаги сновали туда-сюда, и их стук отдавался в висках нестерпимой болью.